

Государственная
Библиотека
СССР
№ 1.1. Державы
11512-65

XIII 33
300

**Еженедѣльное
изданіе.**

Годъ XLV.

Ноября 8-го 1914 г.

№ 45.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Редація открыта отъ 11 до 1 ч. дня.

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ — по особому
условію.

Подпiсная цѣна: безъ достав-
ки на годъ 3 р. 50 к., на пол-
года 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.
Съ доставкою и пересылкою: на
годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на
3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць
50 к.
Отдѣльные №№ продаются въ
редаціи „Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей“.

Въ пятницу и субботу, а также въ воскресные
и праздничные дни редакція закрыта.

**Отъ Совѣта Братства св. праведнаго Филарета милостиваго для вспомоствованія
нуждающимся воспитанникамъ Коломенскаго духовнаго училища.**

Въ воскресенье, 30 ноября сего 1914 года въ 11 часовъ дня, въ зданіи Ко-
ломенскаго духовнаго училища имѣть быть Общегодичное Собраніе членовъ
Братства. Члены Братства и лица, сочувствующія дѣлу Братства, симъ почти-
тельнѣйше приглашаются на Собраніе.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Правленіе Московскаго Епархіальнаго церковно-свѣчнаго завода покор-
нѣйше проситъ причты и церковныхъ старостъ, въ виду распоряженія Главно-
начальствующаго города Москвы, для избѣжанія недоразумѣній, при требова-
ніи вина для церквей обязательно предъявлять расчетныя книжки, или удо-
стоверенія отъ священника съ приложеніемъ церковной печати.

Правленіе.

Отъ Правленія Московской Духовной Семинаріи.

Вслѣдствіе опредѣленія Св. Синода отъ 12 декабря 1912 г. за № 18977, послѣдовавшаго по поводу постановленія Съѣзда духовенства Московской епархіи отъ 3 ноября 1911 года, Правленіе Московской духовной семинаріи въ своемъ засѣданіи отъ 27 апрѣля 1913 г. постановило: а) дополнительный взносъ на содержаніе семинарскихъ зданій, взимаемый доселѣ, на основаніи указа Св. Синода отъ 27 августа—7 сентября 1907 г. за № 5241, только съ своекоштныхъ воспитанниковъ, живущихъ въ семинарскомъ общежитіи, начиная съ 1913—1914 учебнаго года, распространить и на приходящихъ воспитанниковъ, дѣтей столичнаго духовенства, съ тѣмъ, чтобы, соответственно полученной такимъ образомъ общей суммѣ, была понижена плата за содержаніе съ своекоштныхъ воспитанниковъ, живущихъ въ общежитіи; б) размѣръ взноса съ приходящихъ воспитанниковъ опредѣлить—для дѣтей священниковъ въ 15 рублей въ годъ, для дѣтей діаконовъ—въ 10 рублей и для дѣтей псаломщиковъ въ 5 рублей; в) родителямъ нѣкоторыхъ приходящихъ воспитанниковъ, почему-либо особенно нуждающимся, предоставить право входить въ теченіе первой половины учебнаго года съ ходатайствами въ Правленіе семинаріи о сложеніи или пониженіи означенной платы, каковыя ходатайства, по разсмотрѣніи ихъ Правленіемъ семинаріи, могутъ быть удовлетворяемы. Довода о семъ постановленіи, утвержденномъ Его Высокопреосвященствомъ, до свѣдѣнія Московскаго столичнаго духовенства, Правленіе семинаріи долгъ имѣть присовокупить, что а) такъ какъ размѣръ пониженія платы съ своекоштныхъ воспитанниковъ, живущихъ въ общежитіи, можетъ быть установленъ только къ началу второй половины учебнаго года, когда опредѣлится общая сумма взносовъ съ приходящихъ воспитанниковъ, то плата за первое полугодіе будетъ взиматься съ своекоштныхъ воспитанниковъ полностью и б) ходатайства о сложеніи или пониженіи платы съ приходящихъ воспитанниковъ должны быть сопровождаемы свѣдѣніями о семейномъ и имущественномъ положеніи просителей, засвидѣтельствованными мѣстными о.о. благочинными.

* *
*
На полѣ солдатъ умираеть,
А вѣтеръ реветъ и свистить,
Какъ-будто его отпѣваетъ,
Какъ-будто молитву творить.

* *
*
Одинокимъ онъ тутъ умираеть:
Надъ нимъ не рыдаетъ жена,
Лишь вѣтеръ вдали завываетъ,
Да блѣдная свѣтигъ луна.

* *
*
Какъ-будто звѣзды двѣ горять
Во мракѣ таинственной ночи
Его потухающій взглядъ,
Его помутнѣвшія очи...

* *
*
Солдатъ—умирающій вдругъ увидалъ,
Что кто-то надъ нимъ наклонился,
Чашу Спасенья въ рукахъ онъ держалъ,
А самъ горячо онъ молился.

„Не хочешь ли душу свою ты, мой сынъ,
Освободить отъ грѣховнаго гнета?“
И только лишь небо да вѣтеръ одинъ
Видѣли таинство это.

* * *

Онъ каялся долго и долго рыдалъ,
И долго онъ Богу молился,
Изъ чаши онъ Тѣло Господне принялъ
И Крови Его причастился...

* * *

Спасибо тебѣ, нашъ родимый,
Теперь я спокойно умру
За край нашъ родной и любимый,
За Русь за святую свою...

Патріотизмъ и христіанство.

(Продолженіе).

Любовь не должна быть слѣпою, но должна быть вѣрующей. Нужно вѣрить въ того, кого любишь. Нужно вѣрить, что онъ можетъ стать хорошимъ, можетъ усовершенствоваться. Любовь къ родинѣ должна соединяться съ вѣрою въ нее. Нужно ли говорить, что если любовь къ Россіи естественна для нашего сердца, то вѣра въ нее обязательна для нашего разума. Изъ сколькихъ испытаній и бѣдствій она выходила возрожденною и обновленною. Теперь надвинувшееся бѣдствіе далеко не такъ страшно, какъ прошлыя. Постоянный ростъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ на Руси мы видимъ всюду. Развѣ она такая, какою была четверть вѣка назадъ? Образование растетъ, и еще быстрѣе растетъ—и это гораздо важнѣе—жажда образованія. Юныя поколѣнія наполняютъ высшія школы, и мы видимъ, что постоянно нужно открывать все новыя и новыя. Образование должно нести съ собою и развитіе промышленности и—самое главное—укрѣпленіе нравственныхъ силъ. И въ томъ обстоятельствѣ, что наше молодое поколѣніе обнаруживаетъ высокіе идеальные порывы, мы видимъ основаніе для гордости старшаго поколѣнія: вѣдь, какъ-никакъ свои силы дѣти получили отъ отцовъ—и для вѣры въ свѣтлое будущее нашего отечества. Эта вѣра имѣетъ для себя еще и иныя основы—наши религіозныя убѣжденія. Религія даетъ и разумныя основанія для нашего патріотизма и указываетъ ему надлежащія границы. Видя въ своемъ родномъ народѣ стремленіе пребывать въ правдѣ и любви и усовершенствоваться въ добрѣ, мы вѣримъ, что Господь произраститъ и утвердитъ это доброе. Господь не даетъ погибать ничему доброму. Неужели тотъ великій запасъ любви, который святая Русь несетъ теперь на алтарь отечества, неужели онъ не получитъ благословенія свыше? Мы вѣримъ въ добрыя души и добрыя сердца русскаго народа и

потому мы спокойны за его будущность. Съ великою скорбію мы размышляемъ о безвинно проливающейся крови нашихъ братьевъ, но мы размышляемъ объ этомъ безъ смущенія и отчаянія. Нашему умственному взору предносятся слова Апостола: „Вась постигло искушеніе не иное, какъ человѣческое; и вѣренъ Богъ, Который не попуститъ вамъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе, такъ чтобы вы могли перенести“ (1 Кор. 10, 13). Мы не можемъ не скорбѣть, но наша скорбь должна умѣряться надеждою: Господь дастъ намъ облегченіе. Однако давая и основаніе и успокоеніе нашей любви къ отечеству, наша вѣра указываетъ, что эта любовь должна имѣть нѣкоторыя границы, должна быть подчинена нѣкоторымъ нормамъ. Не все мы должны любить въ нашихъ ближнихъ, а хорошее и то, что можетъ стать хорошимъ. Мы должны любить христіанское не потому, что оно русское, но должны любить русское, потому что оно христіанское. Наша любовь ко всему русскому естественна, наша вѣра и нашъ разумъ наставляютъ насъ, что не все русское мы одинаково должны сохранять, развивать и культивировать. Есть русское и русское. Дурное мы должны отвѣвать, доброе умножать. Наша религія даетъ намъ критерій для опредѣленія, противъ чего мы должны бороться и чему мы должны содѣйствовать. Наша религія осуждаетъ также сурово самомнѣніе и несправедливое отношеніе къ людямъ другихъ націй, какъ сурово осуждаетъ она тѣхъ, кто подаетъ брату вмѣсто хлѣба камень.

Патріотизмъ естествененъ, но не освѣщаемый свѣтомъ истинной религіи, онъ можетъ проявляться въ странныхъ и уродливыхъ формахъ. Когда человѣкъ не знаетъ истиннаго Бога, тогда онъ непременно сдѣлаетъ что-нибудь своимъ богомъ. Очень естественно отечество сдѣлать своимъ богомъ. Культъ отечества, какъ и культъ предковъ, широко распространенъ на землѣ. Уже до Р. Х. мы встрѣчаемся съ рѣзко выраженнымъ обожествленіемъ государства у двухъ народовъ: одного не очень далекаго запада, другого—съ очень отдаленнаго востока: у римлянъ и въ Китаѣ. Тамъ человѣкъ былъ ничто, государство—все, и каждый цѣнился не самъ по себѣ, какъ существо разумное и нравственное, а какъ гражданинъ, занимающій опредѣленное положеніе въ государствѣ. Но для насъ важнѣе, какъ потеря Бога истиннаго приводитъ къ почитанію боговъ ложныхъ въ государствахъ современныхъ. Теперь тамъ, гдѣ опредѣленія правительства не даются во имя Бога и Божіею милостію, они даются во имя націи, во имя народа. Даже во внѣшней формѣ мы видимъ, что великое и святое имя Бога замѣняется неустойчивымъ, эластичнымъ, всегда далеко не во всемъ согласнымъ именемъ націи. Народъ, нація провозглашается, какъ высшій критерій всего. Но, вѣдь, народъ, нація, какъ бы ни были благороденъ и развитъ, погрѣшимъ и ограниченъ. Вѣдь, народъ слагается изъ единицъ такихъ, какъ каждый изъ насъ. Но какъ бы ни велика была сумма, если она слагается изъ единицъ, способныхъ ошибаться, быть пристрастными,

руководиться не высокими побужденіями, такая сумма никогда не станетъ ни непогрѣшимой, ни святой. Ее должно любить, ей можно повиноваться, но ее нельзя обожествлять. Принять ее, какъ высшій критерій, т.-е. какъ высшее воплощеніе разума и любви, значить подчиниться случайностямъ и произволу. Вотъ почему позволительно думать, что патріотизмъ можетъ быть вполнѣ разумнымъ только тогда, когда онъ является религіознымъ. Религія указываетъ идеаль для народа. „Будьте святы, какъ Я святъ, Господь Богъ вашъ“. „Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“. Патріотъ религіозный всегда есть патріотъ сознательный. Онъ всегда думаетъ и о матеріальныхъ и духовныхъ благахъ народа, съ трепетомъ сердечнымъ онъ смотритъ, какъ народъ несетъ свои духовные завѣты. И когда онъ видитъ, какъ это можно видѣть въ Россіи, что народъ въ его цѣломъ представляетъ могучую религіозно-нравственную силу, онъ смотритъ спокойно на будущее. Надежда на свѣтлое будущее дѣлаетъ для насъ лучшимъ и настоящимъ. Извѣстіе о будущемъ радостномъ событіи сообщаетъ радость настоящей минутѣ. Но не одними только радужными надеждами дѣлаетъ насъ счастливыми наша родина.

Выросшіе и воспитавшіеся на родинѣ мы лишь здѣсь можемъ найти то, что дорого намъ и что даетъ намъ счастье. Въ чужой странѣ люди не поймутъ насъ, не поймутъ нашихъ вкусовъ, наклонностей, интересовъ, стремленій, не поймемъ ихъ и мы: то, что дорого имъ, намъ чуждо. А если мы и поймемъ другъ друга, то сознательно признаемъ, что они любятъ одно, а мы другое. Мы можемъ высоко уважать, цѣнить другіе народы за ихъ научныя изслѣдованія, техническія изобрѣтенія, мы ѣдимъ къ нимъ учиться, но, за рѣдкими исключеніями, чувствовать себя у нихъ дома мы не можемъ. Мы чувствуемъ себя дома, находясь дома среди своихъ, которые понимаютъ насъ, какъ и мы ихъ, съ полуслова. Въ своемъ кругу намъ достаточно полунамека, чтобы понимать нужды и желанія другъ друга.

Самая наша природа приспособлена къ окружающей насъ средѣ нашей родины. Посѣщая югъ, мы можемъ восхищаться его роскошною растительностію, хвалить южное небо, его яркія звѣзды, горы, изумрудный блескъ морскихъ волнъ, но, дѣти умѣреннаго пояса, мы чувствуемъ себя вполнѣ хорошо лишь среди нашей природы, намъ наши березки дороже, чѣмъ роскошныя пальмы, бодрящій холодъ нашихъ зимъ нравится намъ, въ завываніяхъ снѣжной метели, въ плачѣ осенняго вѣтра намъ какъ бы слышится плачъ о скорбяхъ нашей родины, наши родныя нивы убогія, выстрадавныя, политыя нашимъ потомъ и кровью, дороги намъ. Пусть у насъ низкое небо, тусклыя звѣзды, пусть короткія лѣта, суровыя зимы, небогатые урожаи, тощая природа, но они наши, они намъ милы, они намъ дороги. Кому приходилось жить на чужбинѣ, съ чужими людьми ходить по померанцевымъ и кипарисовымъ аллеямъ, не видя родной улыбки и не

слыша родного милога голоса, тотъ знаетъ, что жизнь въ чужеземномъ дворцѣ много печальнѣе, чѣмъ въ родной хижинѣ.

Естественную связь съ родиной сильнѣе всего чувствуютъ тѣ люди, которые вообще чувствуютъ сильнѣе и тоньше другихъ,— поэты. Вотъ что говорили русскіе поэты о своей родинѣ:

Страна, гдѣ мы впервые
Вкусили сладость бытія.
Поля, холмы родные,
Родного неба милый цвѣтъ.
Знакомые потоки,
Златая игра первыхъ лѣтъ
И первыхъ лѣтъ уроки.
Что вашу прелесть замѣнить?
О родина святая!
Какое сердце не дрожить,
Тебя благословляя?

Это говорилъ писатель благочестивый, любившій родину и всегда пользовавшійся съ ея стороны любовью (Жуковский); но и тѣ, кому приходилось страдать на родинѣ и изъ-за родины, питали къ ней ту же любовь, хотя и не такъ выражавшуюся. Вотъ что говорить при возвращеніи на родину писатель истомленный, измученный жизнью (Некрасовъ):

Словно какъ мать надъ сыновней могилой,
Стонетъ куликъ надъ равниной увялой;
Пахарь ли пѣсню вдали запоетъ,
Долгая пѣсня за сердце беретъ;
Лѣсъ ли начнется,—сосна и осина...
Не весела ты родная картина.
Что же молчитъ мой озлобленный умъ?
Сладокъ мнѣ лѣса знакомую шумъ,
Любо мнѣ видѣть знакомую ниву;
Дамъ же я волю благому порыву
И на родимую землю мою
Всѣ накупившія слезы пролью.
Злобою сердце питаться устало:
Много въ ней правды, да радости мало;
Спящихъ въ могилѣ виновныхъ тѣней
Не разбуду я враждою моею.
Родина—мать, я душою смирился,
Любящимъ сыномъ къ тебѣ воротился.
Сколько бѣ на нивахъ бесплодныхъ твоихъ
Даромъ ни сгнуло силъ молодыхъ,
Сколько бы ранней тоски и печали
Вѣчныя бури твои ни нагнали
На боязливую душу мою,
Я побѣжденъ предъ тобою стою.
Силу сломили могучія страсти,
Гордую волю погнули напасти,
И про убитую музу мою
Я похоронныя пѣсни пою.
Передъ тобою мнѣ плакать не стыдно,
Ласку твою мнѣ принять не обидно.
Дай мнѣ страду объятій родныхъ,
Дай мнѣ забвенья страданій моихъ.

Жизнь измать я... и скоро я сгину...

Мать не враждебна и къ блудному сыну:

Только что ей я объятья раскрылъ,

Хлынули слезы, прибавилось силъ.

Чудо свершилось: убогая нива

Вдругъ просвѣтлѣла, пышна и красива,

Ласковѣй машетъ вершинами лѣсъ,

Солнце привѣтливѣй смотритъ съ небесъ.

Эта любовь къ убогой нивѣ, эта радость, смиреніе и просвѣтленіе духа при видѣ ея должны быть понятны всѣмъ, кто работалъ надъ посѣвами этой нивы и питался отъ ея жатвы. Но если такъ дороги родное небо, родная земля и нива, тѣмъ болѣе должны быть дороги родныя души—близкіе люди. Ихъ скорби, ихъ радости становятся нашими скорбями и радостями. И не хочется уходить отъ нихъ и тяжело разставаться съ ними. Поэтъ, умиравшій молодымъ, еврей по національности (Надсонъ), но русскій по родившей и воспитавшей его странѣ, въ предсмертной жаждѣ жизни говорить, обращаясь къ Россіи:

Страна моя родная!

Какъ я бѣ любилъ тебя. Какъ песь сторожевой,

Горѣлъ твоимъ стыдомъ, болѣлъ твоей тоской.

Чуткой душѣ поэта свойственна беззавѣтная любовь къ родинѣ, но равнодушіе къ родинѣ или одинаково равнодушное отношеніе ко всѣмъ странамъ и народамъ настолько чуждо поэтическимъ душамъ, что можетъ вызывать въ нихъ негодованіе. Даже равнодушіе неодушевленной природы тѣмъ, конечно, что оно напоминаетъ равнодушіе малоодушевленныхъ людей, вызывало у нихъ взрывы негодующей скорби. Сосланный на югъ поэтъ (Лермонтовъ), смотря на облака, двигающіяся съ милаго сѣвера въ сторону южную, ставитъ вопросъ:

Что же васъ гонить? Судьбы ли рѣшеніе?

Зависть ли тайная? Злоба ль открытая?

Или же васъ тяготитъ преступленіе?

Или друзей клевета ядовитая?

И самъ отвѣчаетъ со скорбію и раздраженіемъ:

Нѣтъ; вамъ наскучили нивы безплодныя,

Чужды вамъ страсти и чужды страданія,

Вѣчно свободныя, вѣчно холодныя

Нѣтъ у васъ родины, нѣтъ вамъ изгнанія.

Конечно, не тучи возмущали поэта. Его возмущали тѣ люди, о которыхъ напомнили эти тучи,—люди, легко и равнодушно мѣняющіе одну страну на другую, люди, которымъ всѣ равно близки, потому что они всѣхъ равно не любятъ.

Иногда бываетъ, впрочемъ, что людямъ кажется, что они не любятъ родины. Получая отъ нея всѣ блага, они порицаютъ ее, выражаютъ недовольство ея строю, обычаямъ, преданіямъ. Но приходитъ бѣда, и дремавшая любовь просыпается въ ихъ сердцахъ. Со многими произошло это и теперь. Недаромъ Господь подвергъ насъ тяжкому испытанію. Пользуясь благами міра, близкіе люди

склонны нарушать миръ среди самихъ себя, заводятъ ссоры, споры, возникаютъ вражда и зависть. Но вотъ на нихъ поднимается общій внѣшній врагъ, и они видятъ, какъ неразумны были ихъ мелочное недовольство и споры, и соединяются воедино, чтобы противостать врагу. Внѣшняя война порождаетъ внутренній миръ. Она заставляетъ обнаруживаться и раскрываться добродѣтели. Пробуждается любовь къ родинѣ, потребность и готовность жертвы и самопожертвованія. Война рождаетъ героевъ, рождаетъ и добродѣтели, потому что требуетъ ихъ; но кто не тронется горемъ родины, тотъ, конечно, не тронется ничимъ горемъ. Кто говоритъ, что любить дальняго, а не ближняго, тотъ любовью къ человѣчеству прикрываетъ отсутствіе любви къ близкимъ людямъ. Теперь нѣкоторые провозглашаютъ религію человѣчества. Бога, говорятъ, не видно, можетъ быть Его и нѣтъ, да Ему и не нужно служеніе людей, будемъ служить человѣчеству. Нашъ богъ—человѣчество. Для служенія этому богу—человѣчеству они готовы жертвовать благомъ людей близкихъ. Человѣчество, котораго и видѣть нельзя, они любятъ, а родныхъ братьевъ не любятъ. Много раньше, чѣмъ выдумали эту религію, вотъ что говорилъ апостоль Іоаннъ: „кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжець, ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ“ (1 Іоан. 4, 20)? Любовь есть тепло, которымъ мы можемъ согрѣвать тѣхъ, кого любимъ. Но всякое тепло грѣетъ прежде всего тамъ, гдѣ оно помѣщается, и потомъ отъ центра идетъ къ периферіи, отъ ближняго къ дальнему. Сердце расширяется постепенно. Ап. Павелъ, готовый пожертвовать вѣчнымъ спасеніемъ за благо своихъ единоплеменниковъ, писалъ коринѣянамъ—грекамъ: „коринѣяне, сердце наше расширено, вамъ не тѣсно въ насъ“ (2 Корин. 6, 11—12). Только тотъ, кто любитъ родной народъ, можетъ полюбить и чужіе народы. Человѣкъ, который не любитъ родины и который, слѣдовательно, теряетъ родину,—по существу родина есть лишь у тѣхъ, которые ее любятъ—такого человѣка сравниваютъ съ потерявшимъ собственную тѣнь.

Высшую степень любви къ ближнимъ Господь опредѣлилъ такъ: „нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“ (Іоан. 15, 13). Примѣръ такой любви представляють намъ воины, падающіе на полѣ брани. Но они не только гибнуть, а убиваютъ сами и идутъ на брань не за тѣмъ, чтобы отдаться врагамъ, а чтобы побѣдить ихъ. Какъ же, говорятъ, согласить это съ заповѣдію о прощеніи обидъ, о любви ко врагамъ?

(Продолженіе слѣдуетъ).

С. Глаголевъ.

Къ уясненію общей постановки дѣла въ Московской епархіальной эмеритальной кассѣ.

(Продолженіе).

VI.

О забронированности Устава кассы.

1) „Чтобы всѣ уклоны дѣйствующаго Устава кассы въ сторону интересовъ кассы въ ущербъ участникамъ ея, говорить о. Романскій на стр. 183 въ № 4, могли просуществовать возможно дольше, въ Уставъ внесена 81-я статья ¹⁾, по которой сужденіе и опредѣленіе объ измѣненіяхъ основоположенія Устава можетъ быть только тогда, когда будутъ назначены, по представленію Правленія кассы, двѣ провѣрочныхъ комиссіи чрезъ каждыя 5 лѣтъ, и притомъ тогда, когда эти комиссіи одна за другой придуть къ однимъ и тѣмъ же заключеніямъ относительно какого-либо измѣненія самыхъ основоположеній Устава. По смыслу этой статьи, если вторая повѣрочная комиссія не будетъ согласна съ первой, а это легко достигнуть чрезъ представленіе особыхъ другихъ членовъ во вторую комиссію, то вопроса о пересмотрѣ Устава кассы уже не можетъ быть. Такъ забронированы параграфы Устава нашей эмеритальной кассы отъ посягательства на измѣненіе или дополненіе его, чѣмъ и отрѣзанъ путь для пересмотра его, хотя бы чувствовалась необходимость въ этомъ пересмотрѣ, и настало время повернуть уклонъ обратно, т. е. въ пользу участниковъ кассы“ ²⁾.

Прежде всего, хотя первый Уставъ предварительно составлялся и затѣмъ видоизмѣнялся опредѣленными комиссіями, но въ томъ и другомъ случаѣ онъ затѣмъ обсуждался и принимался епархіальными съѣздами и такимъ образомъ какъ первая редакція его, такъ и измѣненія ея всегда являлись общимъ дѣломъ духовенства. Собственно глава Устава о ревизіи еще въ самомъ первомъ проектѣ его, разсматривавшемся на съѣздѣ 70-го года прошлаго столѣтія, вылилась почти въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она вошла въ Уставъ 1884 г., и впослѣдствіи въ періодъ выработки окончательной редакціи Устава вплоть до утвержденія его Синодомъ всего менѣе подвергалась измѣненіямъ. Тогда не было

¹⁾ Статья 81-я по Уставу 1907 г. въ переработанномъ Уставѣ буквально повторена подъ № 77.

²⁾ На стр. 184, № 9 о. Романскій, вопреки дѣйствительному ходу дѣла, готовъ приписать себѣ починъ совершеннаго повѣрочною комиссіею 1912 года пересмотра нынѣ дѣйствующаго Устава кассы... Въ дѣйствительности этотъ пересмотръ совершенъ въ исполненіе какъ разъ 81-й статьи, которою о. Романскій недоволенъ; причемъ дѣло объ этомъ пересмотрѣ начато Правленіемъ кассы задолго до собранія епархіальнаго съѣзда 1912 года, о чемъ и было сдѣлано заявленіе Правленіемъ кассы на этомъ съѣздѣ.

еще ни правленія кассы, ни повѣрочныхъ комиссій, а былъ только учредительный комитетъ, который совмѣстно со всѣмъ духовенствомъ выработывалъ окончательный проектъ Устава. Спрашивается, кто же въ такомъ случаѣ отъ кого хотѣлъ забронировать Уставъ кассы? Духовенство отъ самого себя?! Затѣмъ, статья 81-я нынѣ дѣйствующаго Устава, какъ и вся эта глава Устава о ревизіи, взята почти буквально изъ перваго Устава 1884 г., что должно быть извѣстно о. Романскому, имѣвшему подъ рукою всѣ три Устава нашей кассы. Между тѣмъ по Уставу 1884 г. участіе въ кассѣ было *добровольное*; обязательныхъ вспомогательныхъ взносовъ отъ церквей въ немъ не было; узаконялся возвратъ взносовъ за годы неполнаго пятилѣтія, пересмотръ Устава предполагался лишь чрезъ 10-ть лѣтъ (§ 94). Какіе же уклоны предполагалось забронировать 81-ю статью Устава (въ Уставѣ 1884 г. 95 ст.)? Несуществующіе?.. А затѣмъ это истолкованіе о. Романскаго внутреннихъ мотивовъ внесенія 81-й статьи и всей послѣдней главы въ Уставъ не представляетъ ли собою могущей возбуждать только чувства негодованія и брезгливости—инсинуаціи по отношенію къ блаженной памяти благороднѣйшихъ иниціаторовъ нашей кассы и первымъ составителямъ Устава?.. Наконецъ, если разсматриваемая статья Устава, по мудрому толкованію о. Романскаго, внесена для того, чтобы забронировать Уставъ отъ посягательства кого-либо на его пересмотръ и измѣненіе, то какъ могло случиться, что онъ уже дважды пересматривался и измѣнялся по указаніямъ повѣрочныхъ комиссій 1896 г. и 1899/1900 года, притомъ безъ всякихъ инцидентовъ? Нынѣ совершился третій пересмотръ Устава. И если это дѣло затормозилось, то причиною тому 81-я-ли статья Устава или что другое?... Во всякомъ случаѣ теперь ясно, что 81 статья, какъ и вся глава Устава о ревизіи, выработана не ради якобы забронированія уклоновъ Устава отъ „всякаго посягательства на исправленіе и дополненіе“ его. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно упрекать Уставъ кассы въ стремленіи забронироваться отъ попытокъ его исправленія или дополненія, когда онъ заключаетъ въ себѣ *прямое положительное требованіе*, чрезъ извѣстные періоды времени, коренного пересмотра его, въ чемъ и заключается существенный смыслъ статьи 81-й?.. Въ Уставѣ какого иного епархіальнаго установленія имѣется включеннымъ такое требованіе? Дѣлать же частичныя исправленія и дополненія Устава, не касающіяся основоположеній его, по указанію опыта, эта же статья предоставляетъ епархіальнымъ сѣздамъ полное право (см. конецъ ея).

Правда, эту статью устанавливается пересмотръ Устава въ опредѣленные промежутки времени. Но что же изъ того? Ужели духовенство столичной епархіи нынѣшнее, какъ и прошедшее, способно надумывать только такія основоположенія для своей кассы, кои могутъ быть годны на одинъ годъ? Что думаютъ обычно объ отдѣльныхъ людяхъ, у которыхъ, какъ говорится, бываетъ на недѣлѣ семь пятницъ? Тѣмъ болѣе по отношенію къ общественному установленію допустимо ли, чтобы его основоположенія мѣнялись ежегодно? И если бы основамъ кассы угро-

жала опасность ежегодныхъ переменъ, причѣмъ не исключалась бы возможность послѣднихъ рѣшеній (примѣръ епархіального сѣзда 1913 г., отринувшаго введеніе безспорно благотѣльныхъ для духовенства правилъ—примѣч. къ 18-му и 33-му правиламъ переработаннаго Устава), то это только могло бы поселять въ участникахъ ея чувства ненадежности и скорѣе отталкивало бы отъ нея, чѣмъ привлекало.

Да и по существу дѣла, чтобы правильно и надежно судить, къ пользѣ или ко вреду учрежденія зрѣть его основоположенія, для этого нужно примѣненіе ихъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Для жизненной провѣрки принциповъ вообще нужно время. Равнымъ образомъ новое—полезное, а не вздорное не надумывается вдругъ и требуетъ обдумыванія и передумыванія, чтобы оно вошло гармонично въ уставъ. Здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, примѣнима пословица: „шесть разъ примѣрь, седьмой—отрѣжь“. Вотъ въ видахъ этой предусмотрительной осторожности Уставъ нашей кассы отъ начала зарождевія своего устанавливаетъ опредѣленный порядокъ для пересмотра Устава, которымъ, съ одной стороны, гарантируется устойчивость кассы, а съ другой—открывается возможность для твердаго, неуклоннаго, хотя и постепеннаго (не скачками) развитія, усовершенствованія ея.

Если же иные могутъ искренно опасаться, что условіе для принятія предположеній повѣрочныхъ комиссій, требуемое 81-ю статьею, именно „одинаковость заключеній ихъ, можетъ служить тормозомъ для движенія нашего эмеритурнаго дѣла, то это—недоразумѣніе. Конечно, выраженіе Устава объ этой одинаковости заключеній, слѣдующихъ другъ за другомъ повѣрочныхъ комиссій касательно измѣненія основоположеній Устава, должно быть понимаемо не въ смыслѣ тождества ихъ, а въ смыслѣ, такъ сказать, однотонности ихъ. Между комиссіями несомнѣнно будутъ и даже *должны быть* разногласія; они даже желательны; и однако, эти разногласія (но не противорѣчія) не могутъ задерживать ходъ дѣла пересмотра Устава. Вотъ живой примѣръ. Комиссія 1896 г. установила вмѣсто добровольнаго обязательное участіе духовенства въ кассѣ; ввела вспомогательные взносы отъ церквей; возвысила эмеритуру за послѣднія пятилѣтія до 20⁰/₀. Повѣрочная комиссія 1899/1900 г.г., сохранивъ принципъ обязательности участія въ кассѣ для штатнаго духовенства, установила *первые* минимальные разряды; отмѣнила допускавшійся Уставомъ 1896 года возвратъ взносовъ за годы неполнаго пятилѣтія; возвысила пенсію, вмѣсто 20⁰/₀ до 30⁰/₀ на рубль взноса для всѣхъ эмеритурныхъ періодовъ. И ни епархіальный сѣздъ, ни мѣстная высшая епархіальная власть не усмотрѣла въ указанныхъ разногласіяхъ между бывшими двумя повѣрочными комиссіями основаній къ оставленію дѣла объ Уставѣ безъ движенія, а Св. Синодъ не нашелъ въ нихъ препятствія къ утвержденію Устава. И это вполне понятно. Ибо разногласія 2-й комиссії съ первой въ сущности выражали лишь дальнѣйшее развитіе установленнаго первой.

При наличности однихъ и тѣхъ же по существу данныхъ по кассѣ, коими только и должны оперировать комиссіи, и при одинаковости законовъ логики и совѣсти мѣсто для *противорѣчивыхъ* заключеній комиссій можетъ открываться только въ томъ случаѣ, если дѣло кассы и ея пользы будутъ отложены въ сторону и комиссіи (или одна изъ нихъ) будутъ преслѣдовать какія-либо заднія цѣли, позволивъ себѣ явное злоупотребленіе довѣріемъ духовенства. Только при самомъ унизительномъ понятіи о прошедшихъ, настоящихъ и будущихъ дѣятеляхъ можетъ быть рѣчь о созданіи противорѣчій между комиссіями путемъ искусственнаго подбора лицъ въ нихъ. Кому это можетъ быть нужно и въ чьихъ интересахъ?! Но если бы паче чаянія и возникли *противорѣчія* въ выводахъ касательно Устава между комиссіями посторонними для дѣла побужденіями, то во всякомъ случаѣ послѣднее слово принадлежитъ епархіальному съѣзду, который, при участіи Правленія кассы, всегда можетъ войти въ обсужденіе дѣла по существу и найти удовлетворительный выходъ изъ даннаго положенія. Вообще Уставъ долженъ имѣть въ виду нормальное теченіе дѣлъ, а не злоупотребленія, которыхъ никакими правилами въ извѣстныхъ случаяхъ не предотвратишь.

2) Повидимому, о. Романскій полемизируетъ противъ 81-й статьи нынѣ дѣйствующаго Устава въ виду той роли, которая присвоается ею Правленію кассы въ дѣлѣ составленія повѣрочной комиссіи, что онъ позднѣе (стр. 223, № 11) прямо и выражаетъ. Не иной смыслъ имѣеть и слѣдующее заявленіе о. Романскаго о Правленіи кассы: „по 87 § дѣйствующаго Устава Правленіе кассы, присвоая себѣ право (а не Уставъ предоставляетъ ему это право?) назначать по своему усмотрѣнію ревизоровъ и давать имъ инструкціи, умаляетъ значеніе ревизоровъ; дѣло, собственно говоря, въ данномъ случаѣ поставлено такъ, что Правленіе само себя ревизуетъ“...

Въ сужденіяхъ о. Романскаго о ревизіи кассы обнаруживаются и недомысліе, и логическія трещины, и неопозволительная передержка. Разберемся.

Нынѣ дѣйствующимъ Уставомъ предполагается открытіе *отдѣленій Правленія кассы* по уѣздамъ. О ревизіи этихъ отдѣленій и говоритъ 87 § Устава: „Для провѣрки суммъ, книгъ и документовъ *отдѣленій Правленія назначаетъ ревизоровъ по своему усмотрѣнію, давая имъ особья инструкціи*“. Неся отвѣтственность за отдѣленія, Правленіе кассы естественно должно имѣть и контроль надъ ними, который, конечно, въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ осуществляться чрезъ ревизію, назначаемую Правленіемъ. Нельзя же *отдѣленіямъ* предоставлять совершенно независимое отъ Правленія положеніе, чтобы не разрушать единства дѣйствованія кассы! Отсюда, что же можетъ быть вещлесообразнаго въ *предоставленіи Уставомъ* Правленію кассы ревизіи надъ его отдѣленіями? Такихъ отдѣленій пока не существуетъ, и, казалось бы, не къ чему было огородъ городить. Но главное, какимъ образомъ, осуществляя право ревизіи надъ *своими отдѣленіями*, Правленіе кассы

оказывается ревизующимъ самого себя, когда Уставомъ предполагается *особая ревизія* надъ Правленіемъ кассы, о которой говорить § 82 (78 § въ перераб. Уставѣ). Гдѣ здѣсь логика?

Помимо предполагаемыхъ случайныхъ ревизоровъ надъ отдѣленіями кассы, нашъ Уставъ устанавливаетъ ревизію по змеритальной кассѣ, которой подлежатъ всѣ ея дѣла (§ 82, срав. Уставъ 1884 г. § 96). Эта ревизія въ обычномъ смыслѣ слова и призвана ревизовать ежегодно текущія дѣла кассы. Избирается она не Правленіемъ кассы, но епархіальнымъ съѣздомъ, въ чемъ каждыя могутъ удостовѣрить протоколы ближайшихъ епархіальныхъ съѣздовъ 1908 и 1911 г.г., на которыхъ была избираема ревизіонная коммиссія. Уставъ не опредѣляетъ времени, на какое избирается ревизіонная коммиссія, но практикою съѣздовъ установилось, что она избирается на 3 года, какъ и Правленіе кассы.

Наконецъ, Уставъ нашей кассы знаетъ еще повѣрочную коммиссію, которая утверждается митрополитомъ, по представленію Правленія кассы. Эта коммиссія, по Уставу, образуется чрезъ каждыя пять лѣтъ. Это не ревизіонная коммиссія въ обычномъ смыслѣ слова; на нее возлагается скорѣе научно-практическая задача, именно—повѣрка, по указаніямъ опыта, тѣхъ данныхъ и основаній, на которыхъ сдѣланы всѣ разчеты о денежныхъ операціяхъ кассы, и построение „предположеній о будущихъ операціяхъ кассы“. Почему бы этимъ коммиссіямъ не составляться по представленію Правленія кассы, которое имѣетъ возможность ближе знать отношеніе тѣхъ или другихъ участниковъ къ кассѣ и возможной пользѣ для нея ихъ работы? Такъ какъ Правленіе кассы избирается на три года, а повѣрочныя коммиссіи чрезъ каждыя пять лѣтъ, то какимъ образомъ можетъ быть истолкованъ 81-й § Устава въ томъ смыслѣ, что право пересмотра Устава предоставлено собственно Правленію кассы? Повѣрочная коммиссія можетъ быть избрана при одномъ Правленіи, а работать при другомъ. Затѣмъ, почему образованная коммиссія по представленію Правленія кассы, по утвержденіи митрополитомъ, будто не можетъ уже дѣйствовать самостоятельно? По отношенію къ ней роль Правленія кассы можетъ заключаться лишь въ помощи, содѣйствіи. Вотъ наглядный примѣръ для сего. Повѣрочная коммиссія 1912 г., переработавшая Уставъ 1907 г., образована по представленію Правленія кассы. И что же? Она прежде всего обратилась къ духовенству чрезъ „Московскія Еп. Вѣд.“ съ приглашеніемъ высказать свои сомнѣнія, недоумѣнія и пожеланія относительно кассы и ея Устава, чтобы переработать Уставъ по возможности при участіи всего духовенства и согласно общимъ желаніямъ его. Вина-ли Правленія кассы или повѣрочной коммиссіи, что духовенство оказалось глухимъ къ этому воззванію? Можно ли усматривать въ этомъ воззваніи стремленіе коммиссіи или Правленія кассы забронироваться и произвести пересмотръ Устава лишь „между четырьмя глазъ“? Невольно напрашивается вопросъ, гдѣ былъ и о. Романскій, нынѣ проявляющій столь яркую ревность объ исправленіи Устава кассы: онъ молчалъ, когда такъ было есте-

ственно возвысить голосъ въ отвѣтъ на воззваніе повѣрочной комиссіи; но когда дѣло переработки нынѣ дѣйствующаго Устава было закончено, онъ выступаетъ съ критикою именно этого Устава, не дождавшись напечатанія новаго переработаннаго Устава, касательно котораго разъясненія дѣйствительно могли помочь духовенству разобраться по части цѣлесообразности измѣненной въ Уставѣ. Онъ пошелъ, какъ говорится, вразрѣзъ... Чего ради?...

Вообще все разсужденія о Романскаго по поводу главы о ревизіи въ сущности направлены противъ Правленія кассы, которое якобы и составляетъ Уставъ кассы, и пересматриваетъ его, и ревизуетъ само себя, заборовившись отъ всякой попытки кого-либо проникнуть въ дѣла кассы 81-ю статьею Устава. Такъ ли это на дѣлѣ, въ этомъ послѣ сказаннаго можетъ разобраться само духовенство. Оставляя въ сторонѣ дѣятельность Правленія кассы былыхъ временъ (говорить о ней было бы очень долго), мы, не обвиняя, можемъ утверждать, что подобный походъ противъ данной главы Устава разбивается о дѣятельность Правленія кассы за рядъ послѣднихъ лѣтъ, которое, помимо очередныхъ дѣлъ по кассѣ, рассылало по духовенству циркуляры съ новостями и объясненіями по предметамъ кассы, не одинъ разъ выступало въ „Московскихъ Еп. Вѣд.“ печатно касательно кассы, дѣлало въ нихъ анонсы, само напрашивалось на замѣчанія ревизіонной комиссіи, завело впервые порядокъ разсылки своихъ отчетовъ по о.о. благочиннымъ, выступало ежегодно на епархіальныхъ сѣздахъ съ объясненіями по предметамъ кассы, можетъ быть, болѣе пространными, чѣмъ требовало существо дѣла, и все это съ единственною цѣлью, чтобы по возможности шире знакомить духовенство съ эмеритурою, привлекать его вниманіе и возбуждать интересъ къ кассѣ, чтобы, короче, эмеритальная касса становилась мало-по-малу общимъ и дорогимъ дѣломъ для всего духовенства. И все это дѣлалось правленіемъ эмеритальной кассы безъ всякаго указанія со стороны, совершенно *proprio motu*. Что же еще большаго можно требовать отъ Правленія кассы, чтобы ему не дѣлалось упрека въ желаніи заборонировываться отъ участія духовенства въ дѣлахъ кассы? ¹⁾

(Окончаніе слѣдуетъ).

Предсѣдатель Правленія Эмеритальной Кассы, преподаватель С. Никитскій.

¹⁾ Иные изъ участниковъ кассы могутъ упрекать Правленіе кассы, что оно молчало, когда во время сѣздовъ 1912 и 1913 г. въ газетахъ „Русскомъ Словѣ“ и „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ появлялись инсинуаціи касательно дѣла кассы. При своевременной основательной отповѣди этимъ инсинуаціямъ въ тѣхъ же газетахъ, могло получиться совершенно другое отношеніе къ переработанному Уставу на епархіальномъ сѣздѣ 1913 г. и прошли бы хотя бы особо благодарительные для духовенства пункты его о предоставленіи: а) участникамъ кассы перехода на свои минимальные разряды и б) эмеритантамъ на довность за

Рѣчь, произнесенная при погребеніи С. И. Кедрова священникомъ Н. Г. Поповымъ.

Да будетъ позволено и мнѣ у этой раскрытой могилы сказать хотя нѣсколько словъ, которыя сейчасъ изъ сердца неудержимо стремятся наружу...

Какъ хотѣлось бы теперь, когда разразилась надъ нами гроза военной непогоды, побесѣдовать, какъ бывало, съ Сергѣемъ Ивановичемъ и въ его дружескомъ, спокойномъ, вдумчивомъ словѣ получить успокоеніе и ободреніе... Но, увы! Нѣтъ уже болѣе съ нами дорогого Сергѣя Ивановича, нѣтъ мудраго, глубоко образованнаго учителя, нѣтъ высокополезнаго общественнаго дѣятеля, нѣтъ любвеобильнаго друга!

Мы не беремъ на себя оцѣнку педагогическаго подвига почившаго: это отчасти уже было сдѣлано высказавшимися раньше насъ; не будемъ говорить и о томъ, какъ тяжела для насъ лично утрата Сергѣя Ивановича. Но мы не можемъ пройти молчаніемъ того, чѣмъ былъ онъ для множества русскихъ людей. И въ Саратовѣ, гдѣ протекла первая половина жизни Сергѣя Ивановича, и здѣсь, въ Москвѣ, всюду онъ являлся хотя застѣнчивымъ и скромнымъ, но всегда умѣлымъ, опытнымъ, усерднымъ и благороднымъ дѣятелемъ на благо православнаго русскаго общества. Никогда не могъ онъ замкнуться въ стѣнахъ своего ученаго кабинета. И вотъ даже здѣсь, въ Москвѣ, трудно назвать такую церковно-общественную организацію, гдѣ бы Сергѣй Ивановичъ не оказался желаннымъ и необходимымъ, какъ незамѣнимый сотрудникъ. И это—потому, что Сергѣй Ивановичъ всегда больше думалъ не о себѣ, а о другихъ, о томъ, что служить не ему лишь одному, а всѣмъ членамъ обширнаго церковнаго общества. И самая праведная кончина застигла его въ разгаръ ученой работы надъ вѣко-

последніе годы пятилѣтій, чтобы получать повышенную эмеритуру. Не пропалъ бы годъ изъ пятилѣтняго срока, какой полагается на пересмотръ Устава. Съ другой стороны, объясненія Правленія кассы въ свѣтскихъ газетахъ могли бы болѣе и скорѣе привлечь вниманіе духовенства къ кассѣ и содѣйствовать освѣдомленности среди него о ней. Все это, можетъ быть, и справедливо; но всѣ разсматриваемыя замѣтки были анонимны. Правда, одинъ депутатъ на сѣздѣ 1913 г. открыто заявилъ, что авторъ подобныхъ инсинуацій или вдохновитель ихъ—извѣстенъ, но не назвалъ его. Правленію же кассы онъ не былъ извѣстенъ. При всей преданности дѣлу эмеритальной кассы, при всей готовности содѣйствовать ея успѣху, для Правленія кассы было выше силъ спуститься до полемики съ анонимнымъ вдохновителемъ или авторомъ упомянутыхъ газетныхъ инсинуацій. Нельзя же, хотя бы и во имя общаго дѣла, требовать отъ людей отреченія отъ чувства собственнаго человѣческаго достоинства и чувства брезгливости... Да и по существу дѣла игнорированіе не должно-ли быть признано лучшимъ отвѣтомъ на всѣ выпады анонимныхъ живыхъ орудій духа лжи, клеветы и злобы?..

вой исторіей родной намъ Московской духовной семинаріи, давшей родинѣ такое множество высокополезныхъ дѣятелей на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ общественной жизни. Жизнь и дѣятельность самого Сергѣя Ивановича, можно теперь сказать, была послѣдней, но одной изъ самыхъ свѣтлыхъ страницъ этой вѣковой исторіи московскаго разсадника духовнаго просвѣщенія. Имя Сергѣя Ивановича Кедрова всегда будетъ стоять въ этой исторіи на ряду съ именами о Н. В. Благоразумова, С. Д. Писарева, Н. В. Бѣляева, С. Д. Рождественскаго, В. О. Комарова, Ал. Ив. Цвѣткова и другихъ подобныхъ имъ работниковъ на широкой нивѣ церковной.

Пусть же привлекательный образъ и высоконазидательный примѣръ Сергѣя Ивановича учать и cadaго изъ насъ всюду и всегда искать не своего, а того, что служить ко благу всего русскаго общества и нашей матери-церкви! Такие примѣры всегда а теперь, въ пору общаго разброда и въ годину испытанія, въ особенности—безцѣнны.

Ему же самому—за все свѣтлое и доброе, что оставляетъ онъ здѣсь, среди насъ—да будетъ вѣчная память, и да вселить его Господь-Домовладыка тамъ, *гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, гдѣ—свѣтъ животный.*

Свящ. Н. П.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Посѣщеніе Владыкою митрополитомъ миссіонерской аудиторіи. 17-го октября Владыка митрополитъ съ завѣдующимъ народно-миссіонерскими аудиторіями въ Москвѣ, епархіальнымъ миссіонеромъ о. архимандритомъ Григоріемъ, посѣтилъ одну изъ многочисленныхъ аудиторій на окраинѣ Москвы—*Миусскую*, что на Миусскомъ кладбищѣ. Встрѣченный о. завѣдующимъ аудиторією священникомъ Георгіемъ Богословскимъ, настоятелемъ храма о. прот. А. Орловымъ и другими священниками, Владыка обратился къ народу съ бесѣдою на тему: „блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ“ (Псал. 1), раскрывъ въ простыхъ, но яркихъ словахъ то значеніе, какое имѣютъ для вѣрующаго посѣщеніе храма Божьяго, всякаго рода религіозно-нравственныхъ собраний, народно-миссіонерскихъ курсовъ, иллюстрируя живыми примѣрами изъ обыденной жизни, какую невидимую благодатную пользу получаютъ отъ Бога тѣ, кто ходитъ на собранія вѣрныхъ и какъ рушится всякое благополучіе у того, кто избѣгаетъ храма, благочестивыхъ бесѣдъ и ведетъ содружество съ невѣрующими и убѣгающими отъ Церкви. Настоятель храма о. протоіерей А. Орловъ привѣтствовалъ Владыку краткимъ, прочувствованнымъ словомъ, въ которомъ, подобно современникамъ Иисуса Христа, выражалъ радость народа лицезрѣть Владыку митрополита въ стѣнахъ аудиторіи. Священникъ Георгій Богословскій привѣтствовалъ въ лицѣ архиастиры опытнаго работника на миссіонерскомъ поприщѣ, представивъ краткій отчетъ о дѣятельности курсовъ за 5-лѣтній періодъ ихъ существованія и раскрывъ въ живой, образной рѣчи ихъ могучее нравствен-

но-воспитательное значеніе для народа. Одинъ изъ постоянныхъ посѣтителей курсовъ Ѳ. Маркелычевъ высказалъ въ задушевной формѣ свои мысли и впечатлѣнія отъ курсовъ, что именно заставило его пойти на эти курсы, что нашель онъ въ нихъ и какой теперь богатый запасъ знаній приобрѣлъ онъ здѣсь для борьбы съ сектантами. Отъ лица дѣтей—слушательницъ курсовъ привѣтствовала стихотвореніемъ М. Богословская, благодаря Владыку за посѣщеніе и прося его архипастырскихъ молитвъ. Любительскій хоръ при храмѣ Міусскаго кладбища очень стройно и задушевно пропѣлъ нѣсколько стихотвореній изъ „Лепты“: „Алтай золотой“, „Золотое сердце“, „Отецъ мой“, „Господь мой“.

Въ концѣ собранія Владыка еще разъ предложилъ глубоко-трогательную бесѣду о томъ, что христіанское просвѣщеніе должно начинаться съ *покаянія*, съ признанія каждымъ своихъ грѣховъ и беззаконій; „въ нашей душѣ“, говорилъ Владыка, „живуть разныя гордыни, прочно свили она себѣ гнѣздо въ душѣ человѣка,—ихъ нужно съ корнемъ постепенно вырывать изъ души, нужно постоянно бороться съ ними и, при помощи Божіей, можно совсѣмъ изгнать ихъ изъ души. Очищеніе нашей души отъ этихъ разныхъ гадъ—вотъ главная спасительная цѣль истинно-христіанскаго просвѣщенія“. Бесѣды Владыки митрополита, изложенныя въ замѣчательно ясныхъ простыхъ словахъ, сердечный тонъ ихъ, произвели на народъ глубокое впечатлѣніе. Многіе плакали—такъ подѣйствовала на нихъ простая, безыскусственная рѣчь Владыки. Собраніе закончилось народнымъ гимномъ, повтореннымъ нѣсколько разъ. Владыка посѣтилъ послѣ сего о. настоятеля прот. А. Орлова, гдѣ изволилъ кушать чай и бесѣдовать по разнымъ вопросамъ миссіонерскаго дѣла, преподавъ свои наставленія въ немъ, указуя на то, что *смиреніе*—вотъ что можетъ привлечь къ о. миссіонерамъ искреннюю любовь народа и зажечь въ немъ искру Божію. Посѣщеніе Владыки останется надолго памятнымъ для Міусской аудиторіи и будетъ занесено въ лѣтописи приходской жизни, какъ одно изъ самыхъ орадныхъ и знаменательныхъ событій.

Свящ. Г. Богословскій.

Торжество открытія памятника Царю-Освободителю Императору Александру II по случаю пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Сего 1914 г. іюня 22 дня въ селѣ Троицко-Лобановѣ, Бронницкаго у., торжественно былъ открытъ и освященъ памятникъ Царю-Освободителю Александру II, сооруженный крестьянами всей Троицко-Лобановской волости по случаю пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. На торжество открытія памятника въ означенное село къ началу литургіи приѣхали все прихожане Тихвинской церкви сосѣдняго села Авдотина, общество хоругвеносцевъ Тихвинской церкви, которые совершили въ село Троицко-Лобаново на вышеозначенное торжество торжественный крестный ходъ. Однимъ изъ членовъ общества хоругвеносцевъ несенъ былъ во время крестнаго хода металлическій вѣнокъ съ цвѣтами и бѣлой шелковой лентой съ золотыми на ней словами: Царю-Освободителю Александру II отъ общества хоругвеносцевъ Тихвинской церкви. 1914 г. Вѣнокъ этотъ былъ возложенъ на памятникъ. Литургію совершали священники села Троицко-Лобанова и села Авдотина при діаконѣ села Маринки-Буторлина. По окончаніи литургіи былъ освященъ памятникъ. На молебнѣ присутствовали: Бронницкій уѣздный предводитель дворянства князь Оболенскій, председатель управы А. А. Пушкинъ, г.г. земскіе начальники, г. исправникъ и др. Въ концѣ молебна свящ. Троицкой церкви села Троицко-Лобаново о. П. Пономаревъ произнесъ приличе-

ствующее случаю слово, а при возложеніи вѣнка на памятникъ Царю-Освободителю священникъ Тихвинской церкви села Авдотына Л. Цвѣтковъ прочиталъ стихотвореніе, посвященное памяти покойнаго Императора Александра II. Всѣмъ народомъ была пропѣта вѣчная память Императору Александру II.

Свящ. Л. Цвѣтковъ.

1914 г. окт. 12 дня.

Освященіе новаго трехпрѣдѣльнаго храма въ дачной мѣстности „Пушкино“, Сѣверн. жел. дор., Московскаго у. Хроника приходской жизни Боголюбской, при станціи „Пушкино“, церкви Сѣверн. жел. Московск. у., омрачившаяся въ началѣ сего года переходомъ въ Москву іерея о. Ильинскаго и утратой другого священника настоятеля о. Лебедева, умершаго 25-го іюня, въ скоромъ же времени, минувшимъ лѣтомъ, обогатилась рядомъ торжествъ по случаю освященія новаго, великолѣпнаго, трехпрѣдѣльнаго храма въ честь Сошествія Св. Духа на Апостоловъ. О торжествѣ освященія храма и главнаго престола говорилось уже (см. № 42 „Церк. Вѣд.“). Остается дополнить лишь объ освященіи двухъ прѣдѣловъ, совершонномъ отдѣльно въ разное время. Освященіе праваго прѣдѣла въ честь преп. Сергія Радонежскаго чудотворца было совершено 27 іюля о. архимандритомъ Кронидомъ въ сослуженіи о. благочиннаго и мѣстнаго причта. Истовое, благоговѣйное служеніе о. Крониды и къ довершенію всего могучій хоръ пѣвчихъ г. Васильева оставили неизгладимые слѣды въ сердцахъ слушателей-богомольцевъ.

Освященіе лѣваго прѣдѣла въ честь Тихвинскія Божія Матери, совершонное 3-го августа, совпало съ чествованіемъ мѣстнаго о. діакона Н. Я. Крылова по поводу исполнившагося 50-лѣтія его службы Церкви Божіей. Чинъ освященія и слѣдовавшую за нимъ литургію совершалъ о. благочинный В. Е. Городецкій съ мѣстнымъ священникомъ о. Н. Гиляровымъ и о. М. Соловьевымъ при участіи о.о. діаконъ: юбиляра о. Н. Крылова и его сына А. Крылова. Пѣлъ хоръ пѣвчихъ г. Васильева. Въ концѣ литургіи ктиторомъ храма М. С. Шариковымъ была поднесена юбиляру отъ лица всѣхъ прихожанъ икона Божіей Матери. Въ своемъ привѣтствіи ктиторъ отмѣтилъ благоговѣйное служеніе юбиляра. Почти тѣ же самыя мысли и чувства высказалъ въ своемъ привѣтствіи и мѣстный священникъ о. Н. Гиляровъ, поднесшій юбиляру на молитвенную память св. Виблію. Тепло и задушевно было привѣтствіе мѣстнаго благочиннаго о. Городецкаго. Послѣ молебна и обычныхъ многолѣтій ктиторомъ М. С. Шариковымъ была предложена въ его домѣ всѣмъ присутствовавшимъ при чествованіи юбиляра трапеза. Нельзя въ концѣ не отмѣтить отзывчивости ко всему доброму прихожанъ дачнаго поселка въ „Пушкинѣ“.

Свящ. Н. Гиляровъ.

Освященіе церковно-школьнаго зданія и храма. 19-го октября текущаго года въ с. Мясномъ, Серпуховскаго у., состоялось освященіе новаго зданія для церковно-приходской школы. Къ этому дню приурочено было также освященіе храма, послѣ устройства въ немъ духового отопленія и помѣщенія для церковной бібліотеки.

Торжество началось еще наканунѣ, въ субботу, всенощнымъ бдѣніемъ, которое совершалъ настоятель храма и завѣдующій школою свящ. Г. Орловъ съ діакономъ с. Вельяминава С. В. Смирновымъ. На другой день литургію служилъ мѣстный о. благочинный С. В. Виноградовъ соборнѣ съ священникомъ Скорбященскаго приюта города Москвы В. А. Смирновымъ, бывшимъ членомъ Серпух.

Уѣздн. Отд. М. Е. Уч. Совѣта, и о. Орловымъ при участіи упомянутаго діакона Смирнова и іеродіакона Чудова монастыря о. Іоасафа. Передъ литургіей было совершено водоосвященіе и окропленіе храма. По окончаніи литургіи изъ храма вышелъ крестный ходъ и направился въ новое помѣщеніе церковной школы. Здѣсь былъ отслуженъ торжественный молебенъ. Послѣ молебна и по окропленіи святой водой школьнаго помѣщенія, мѣстный церковный староста крестьянинъ Завьяловъ отъ лица прихожанъ поднесъ о. завѣдующему школою икону святителя и чудотворца Николая, предварительно въ теплыхъ выраженіяхъ поблагодаривъ его за его заботы о благоукрашеніи храма и хлопоты по постройкѣ школьнаго зданія. Засимъ о. благочинный выяснилъ ту высокую задачу, какую преслѣдуютъ церковно-приходскія школы. На все это о. Орловъ отвѣтилъ глубокой благодарностью. Изъ новой школы крестный ходъ тѣмъ же порядкомъ прослѣдовалъ въ помѣщеніе церковной библіотеки для окропленія его и оттуда—обратно въ храмъ.

Все торжество закончилось братской трапезой, въ концѣ которой на имя о. Орлова была прислана привѣтственная телеграмма отъ г. наблюдателя церк.-приходскихъ школъ Московской епархіи А. Д. Италинскаго.

Новая школа выстроена заботами и трудами о. Орлова на исхода тайствованнаго Серпух. уѣзднымъ отдѣленіемъ изъ Училищ. Совѣта при Святейшемъ Синодѣ казенныя средства. Болѣе 15 лѣтъ Мяновская школа ютилась въ ветхомъ помѣщеніи. Но, слава Богу! Въмѣсто прежней неприглядной, теперь въ селѣ Мяномъ красуется новая, хорошая церковная школа.

Учитель *А. Орловъ.*

Содержаніе: Стихотвореніе.—Патріотизмъ и христіанство (Продолженіе).—Къ уясненію общей постановки дѣла въ Московской епархіальной эмеритальной кассѣ (Продолженіе).—Рѣчь, произнесенная при погребеніи С. И. Кедрова священникомъ Н. Г. Поповымъ.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Объявленія.

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 46.

Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Духовныя лица и ихъ семейства пользуются на льготныхъ условіяхъ въ зубоврачебныхъ кабинетахъ

Мих. Матв. Братенши.

Всѣ зубныя операціи **безъ боли**, искусств. зубы обыкновенныя и мостовидныя.

Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер. Тел. 79-45.

ДУХОВНЫЙ ПОРТНОЙ
Иванъ Михайловичъ СПИРИДОНОВЪ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на церковныя облаченія и на всевозможныя вещи для духовенства по крайне умѣреннымъ цѣнамъ.

Адресъ: Златоустовскій переулокъ, домъ 6, кв. 35.

Канцелярiя Высокопреосвященнѣйшаго МАКАРiЯ, Митрополита Московскаго, симъ извѣщаетъ, что

СОБРАНiЕ ЕГО ПРОПОВѢДЕЙ И СОЧИНЕНiЙ

продается въ его канцелярiи, Чудовомъ монастырѣ и Епархiальномъ Домѣ.

Цѣна 2 руб. 50 коп.

Высылается и наложеннымъ платежемъ.

Вышелъ, поступилъ въ продажу и разсылается подписчикамъ

II томъ

Полное Собранiе Сочиненiй Протоiерея I. I. Восторгова:

„Проповѣди и поучительныя статьи“

1901—1905 г.г.

Стран. 540. Вышли I, II и V том. (V т. въ два выпуска); остальн. печатаются. Всѣ 5 том. по подпискѣ 10 руб.; отдѣльн. томъ 2 р. 50 к. Отдѣльн. полутомы III и V тома по 1 р. 50 к.

Складъ изданiя: Москва. Лиховъ пер. Епархiальный Домъ. Книгоиздательство „Вѣрность“.

Къ предстоящему столѣтнему юбилею Императорской Московской Духовной Академiи

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

„У Троицы въ Академiи“

1814—1914 г.г.

Юбилейный сборникъ историческихъ матеріаловъ. XI+772 стр. съ рисунк. и портр., ц. 3 р., съ пересылкой 3 р. 50 к.

Изданiе бывшихъ воспитанниковъ Московской Духовной Академiи.

Складъ изданiя въ Московскомъ Епархiальномъ Домѣ (Лиховъ пер.),—приобрѣтать можно во всѣхъ книжныхъ магазинахъ товарищества И. Д. Сытина и въ другихъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ г. Москвы.

Государственный
Библиотека
СССР
И. В. И. Ленин

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

8-го ноября

№ 45.

1914 года.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

Согласно указа Святѣйшаго Синода отъ 11 октября 1914 г., за № 16805, въ силу котораго лечебный капиталъ переданъ изъ Московской Духовной Консисторіи въ вѣдѣніе и распоряженіе Московскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, Московская Духовная Консисторія симъ объявляетъ священноцерковнослужителямъ Московской епархіи, что съ ходатайствомъ о назначеніи и выдачѣ пособія на домашнее лечение надлежитъ обращаться въ Московское Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Московской епархіи
въ 1913—1914 учебномъ году.

I.

Школы грамоты. Успѣхи учащихся по предметамъ школьнаго курса. Школьная дисциплина. Заботы объ улучшеніи состава учащихся (курсы и проч.).

Школы грамоты по уѣздамъ Московской епархіи въ отчетномъ году было 19, число сравнительно съ прошлымъ годомъ уменьшилось на три; изъ нихъ одна школа была преобразована въ одноклассную, а двѣ закрылись вовсе, въ виду открытія въ этихъ районахъ школъ земскихъ.

Обученіе въ школахъ грамоты велось по программѣ школъ одноклассныхъ, такъ что 15 школъ представили учащихся къ экзамену на свидѣтельство объ окончаніи курса; получили этого рода свидѣтельства въ школахъ грамоты 40 учащихся. По отзывамъ о.о. уѣздныхъ наблюдателей, преподаваніе въ общемъ велось правильно и успѣшно.

Въ частности по предметамъ школьнаго курса состояніе учебнаго дѣла было совершенно такое же, какъ и въ школахъ одноклассныхъ, такъ что представлять его отдѣльно не составляетъ предмета особенной надобности.

Точно также и со стороны школьной дисциплины все обстояло обычно и нормально, какихъ-либо уклоненій или особенностей не обнаружилось.

Курсовъ для учителей школъ грамоты не было. Почти во всѣхъ школахъ учащими состоятъ окончившіе курсъ второклассныхъ школъ, причѣмъ большинство изъ нихъ имѣютъ свидѣтельства и на званіе учителя школы одноклассной.

Въ виду ограниченнаго содержанія, получаемаго учителями школъ грамоты, Кирилло-Меѳодіевское Братство ежегодно отпускаетъ для выдачи имъ пособій около 500 рублей. По представленію о.о. уѣздныхъ наблюдателей, почти всѣ учащіе въ отчетномъ году получили это пособіе въ размѣрѣ отъ 20 до 40 рублей.

II.

Школы церковно-приходскія одноклассныя и двухклассныя. Успѣхи по общеобразовательнымъ предметамъ. Дополнительные уроки въ предѣлахъ учебнаго курса. Классные журналы. Расписаніе уроковъ. Школьная дисциплина. Народныя чтенія при церковно-приходскихъ школахъ. Вечерніе классы. Воскресноповторительныя занятія. Учащіе, наиболѣе ревностно относящіеся къ школьному дѣлу. Заботы объ улучшеніи учительскаго персонала. Курсы.

Одноклассныхъ школъ въ отчетномъ году было 481, сравнительно съ прошлымъ годомъ число уменьшилось на три—было 484. Одна школа Можайскаго уѣзда и одна школа Серпуховскаго вынуждены были закрыться по той причинѣ, что онѣ не были приняты въ школьную сѣть и не имѣли собственнаго зданія, а между тѣмъ въ ихъ районахъ были выстроены зданія для земскихъ школъ. Третья школа Манассейнская Волоколамскаго уѣзда, для удержанія которой Училищный Совѣтъ принималъ всевозможныя мѣры: назначалъ специальное разслѣдованіе, отпускалъ средства на расширеніе и содержаніе зданія школы, обращался за содѣйствіемъ къ Господину Губернатору, но въ виду упорства мѣстнаго населенія и земства и во избѣжаніе всякихъ непріятностей, согласился на закрытіе этой школы. Зато открылась новая школа въ с. Мытищи, Московскаго уѣзда, гдѣ заботами члена Совѣта Епархіальнаго миссіонера Н. Ю. Варжанскаго и мѣстнаго священника Протопопова было выстроено каменное зданіе, стоимостью около восьми тысячъ рублей, и изысканы средства на содержаніе школы.

Число двухклассныхъ школъ осталось прежнее—15; всего школъ одноклассныхъ и двухклассныхъ вмѣстѣ было 496.

Во всѣхъ уѣздахъ и городахъ епархіи введено всеобщее обученіе и церковныя школы внесены въ школьныя сѣти, выработанныя земствами и городскими самоуправленіями. Всѣхъ школъ, которыя по разнымъ причинамъ совсѣмъ не приняты въ сѣти и едва ли когда будутъ приняты,—около 15; есть еще нѣсколько школъ, которыя хотя приняты въ сѣть, но еще не получаютъ казенныхъ средствъ на жалованье учащихся и особенно много вторыхъ или дополнительныхъ комплектовъ по тѣмъ шко-

ламъ, гдѣ учащихся болѣе 50 и 60 человекъ. Можно думать, что это явленіе временное и кредитъ будетъ отпущенъ, какъ это бывало и въ прежніе годы.

Четырехлѣтній курсъ обученія введенъ былъ въ 91 школѣ, сравнительно съ прошлымъ годомъ число прибавилось на 3. Число это можно признать предѣльнымъ, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, такъ какъ почти во всѣхъ двухкомплектныхъ школахъ курсъ этотъ введенъ, въ одноконплектныхъ же школахъ ввести его при существующихъ условіяхъ, о которыхъ говорилось не разъ въ отчетахъ, является дѣломъ почти невозможнымъ.

Выпускные экзамены какъ въ одноклассныхъ, такъ и въ двухклассныхъ школахъ были произведены въ обычное время и въ установленномъ порядкѣ. Не было выпускныхъ экзаменовъ въ 7 школахъ по слѣдующимъ причинамъ: одна школа была открыта только въ составѣ одного перваго отдѣленія, двѣ школы перешли на 4-лѣтній курсъ и въ остальныхъ оканчивающіе курсъ учащіеся оставили школы до экзамена; между прочимъ чаще всего это замѣчается въ школахъ съ 4-лѣтнимъ курсомъ.

По общему состоянію учебнаго дѣла мы обыкновенно раздѣляемъ школы на три разряда или группы: школы съ прекрасными успѣхами обученія во всѣхъ отношеніяхъ, школы среднія или вообще удовлетворительныя и, наконецъ, школы вообще слабыя, въ томъ или иномъ отношеніи плохія. Къ первому разряду о.о. уѣздные наблюдатели въ своихъ отчетахъ относятъ 231 школу, ко второму—253 и къ третьему—12. Плохихъ успѣховъ по способности или нерадѣнію учащихся почти не было, главной причиной неуспѣшности являлось прекращеніе занятій на болѣе или менѣе продолжительное время; происходило же это или вслѣдствіе болѣзни учащихся, или вслѣдствіе того, что вакансія долго не замѣщалась. Это обстоятельство постоянно и упорно тормозитъ дѣло достиженія полныхъ успѣховъ по школамъ. Училищному Совѣту слѣдовало бы обратить на него вниманіе и принять соотвѣтствующія мѣры. Самымъ лучшимъ средствомъ было бы учрежденіе института такъ-называемыхъ запасныхъ учителей, о которыхъ не разъ возбуждали ходатайство уѣздныя Отдѣленія и которые существуютъ по земствамъ и городамъ. Всего лучше было бы учредить пока по одному учителю на уѣздъ, но возможно ограничиться 5 или 6 на всю епархію; причѣмъ они могли бы жить въ Москвѣ и по мѣрѣ надобности командироваться туда, гдѣ нужно. Во всякомъ случаѣ рѣшеніе этого вопроса въ такой или иной формѣ составляетъ предметъ насущной необходимости, и я рѣшаюсь на это обратить вниманіе Совѣта.

Въ частности по отдѣльнымъ предметамъ обученія состояніе успѣховъ представляется въ такомъ видѣ:

Законъ Божій. Попрежнему бывали случаи, когда преподавали этотъ предметъ лица безъ спеціальной богословской подготовки. Въ большинствѣ вызывалось это разнаго рода необходи-

мостью, но иногда замѣчалось несимпатичное стремленіе нѣкоторыхъ приходскихъ священниковъ возложить преподаваніе Закона Божія на учащихся на томъ, между прочимъ, основаніи, что священникамъ нужно преподавать этотъ предметъ въ земскихъ школахъ. Положимъ, въ этихъ школахъ за преподаваніе назначается значительно большее вознагражденіе, чѣмъ въ школахъ церковныхъ, но зато преподаваніе Закона Божія въ сихъ послѣднихъ есть ближайшій, прямой и неустрашимый долгъ священника. По сему поводу 19 сентября 1913 года Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Макарій, митрополитъ Московскій, изволилъ положить такую резолюцію: „Желательно, чтобы законоучителями въ церковно-приходскихъ школахъ были священники и только въ крайнихъ случаяхъ — діаконы и псаломщики“. Согласно этой резолюціи, слѣдовало бы уѣзднымъ Отдѣленіямъ представлять на благовозрѣніе Его Высокопреосвященства всѣ тѣ случаи, когда приходится священниковъ освобождать отъ обязанностей законоучительства въ церковныхъ школахъ и возлагать ихъ на лицъ даже безъ богословской подготовки. Съ другой стороны, было бы цѣлесообразно, если бы предоставленіе уроковъ Закона Божія въ земскихъ школахъ священникамъ, имѣющихъ въ своихъ приходахъ церковныя школы, происходило не прежде, чѣмъ уѣздныя Отдѣленія не усмотрятъ къ этому препятствій. А то нерѣдко бываетъ такъ, что священникъ набереть уроковъ въ земскихъ школахъ даже не его прихода и потомъ оказывается не въ состояніи преподавать Законъ Божій въ своей же церковной школѣ.

Хотя преподавали Законъ Божій иногда лица безъ специальной подготовки, но происходило это всегда подъ руководствомъ и наблюденіемъ завѣдующаго священника, такъ что успѣхи здѣсь получались вполне удовлетворительные. Въ остальныхъ школахъ, по общему признанію всѣхъ уѣздныхъ наблюдателей, успѣхи обученія были очень хорошіе; вся положенная программа выполнялась и отвѣты учениковъ на экзаменахъ были основательные и обстоятельные. Болѣе подробныя и прочныя познанія обнаруживались, конечно, въ школахъ 4-лѣтняго курса; нѣкоторые наблюдатели въ этихъ школахъ отмѣчаютъ тотъ недостатокъ, что положенныя программой свѣдѣнія по церковной исторіи усвоились учениками не вполне основательно и подробно, но объясняется это попрежнему тѣмъ, что не введено еще учебника къ новой программѣ и законоучители пока къ ней не приспособились. Въ школахъ Гуслицкаго округа ученики знакомились со старопечатными книгами, во многихъ школахъ другихъ уѣздовъ учащимся сообщались противосектантскія и противораскольническія свѣдѣнія, велись дополнительныя бесѣды, проходились свѣдѣнія сверхъ программы и т. п. Замѣченные пробѣлы и упущенія въ курсѣ въ большинствѣ носили случайный характеръ, были явленіями рѣдкими и въ будущемъ легко исправятся.

Церковное пѣніе. Успѣхи по этому предмету опредѣлились въ такомъ видѣ: въ 203 школахъ они были весьма хорошіе, программа была пройдена, ученики знакомились съ нотами, составляли хоры, могли пѣть и въ одиночку; въ 198 школахъ успѣхи были слабѣй, иногда дѣло ограничивалось пѣніемъ одногласнымъ и то употребительныхъ молитвъ, и наконецъ въ 95 школахъ пѣніе или совсѣмъ не преподавалось, или весьма плохо. Сравнительно съ прошлымъ годомъ результаты измѣнились немного, но, къ сожалѣнію, не въ лучшую сторону: увеличилось число школъ, гдѣ пѣніе не преподавалось. Не полные успѣхи объясняются тѣмъ, что не хватаетъ учителей, знающихъ этотъ предметъ. Пополнить этотъ недостатокъ весьма трудно; единственнымъ средствомъ, въ значительной степени помогающихъ дѣлу, являются пѣвческіе курсы, объ устройствѣ которыхъ предстоящимъ лѣтомъ было бы желательно возбудить соответствующее ходатайство.

Церковно-славянская грамота. О. о. уѣздные наблюдатели отмѣчаютъ очень немного школъ, гдѣ преподаваніе этого предмета какъ бы заброшено и успѣхи мало удовлетворительные, но въ большинствѣ церковно-славянское чтеніе ведется правильно и успѣшно. Почти вездѣ ученики читаютъ хорошо, приготавливаются къ чтенію въ храмѣ, на экзаменѣ обнаруживаютъ умѣнье переводить со славянскаго на русскій, заучиваютъ важнѣйшіе псалмы, въ нѣкоторыхъ школахъ ихъ выучиваютъ по 7 и 8 и даже нѣкоторыя евангельскія зачала. Словомъ, общее состояніе дѣла по этому предмету можно признать вполне удовлетворительнымъ.

Русскій языкъ. Съ разныхъ сторонъ и по разнымъ отдѣламъ обученія этому предмету можно обратить вниманіе на слѣдующее: во всѣхъ школахъ двухклассныхъ на письменныхъ экзаменахъ учащіеся писали сочиненія на темы; темы были такія: Лѣто въ деревнѣ, Встрѣча и пребываніе въ нашей деревнѣ св. иконы, Что всего болѣе мнѣ памятно изъ школьной жизни и т. п. Въ такой формѣ письменные экзамены въ двухклассныхъ школахъ были произведены впервые, и результаты получились вполне удовлетворительные. Со стороны стилистической и выраженныхъ мыслей, всѣ наблюдатели отзываются объ экзаменныхъ работахъ очень благопріятно; нѣкоторые наблюдатели указываютъ на значительное число грамматическихъ ошибокъ, допущенныхъ учениками въ своихъ работахъ, но это свидѣтельствуетъ только о томъ, что въ этихъ школахъ слѣдуетъ обратить вниманіе на грамотность письма, тѣмъ иногда пренебрегаютъ въ заботахъ по обученію излагать мысли на бумагѣ. Вообще, писаніемъ сочиненій ученики занимались съ большимъ интересомъ и съ большей пользой для своего умственного развитія, и тѣмъ болѣе, что это были первые опыты или шаги, которые въ будущемъ, несомнѣнно, окрѣпнутъ и дадутъ еще лучшіе результаты. Въ школахъ одноклассныхъ на экзаменѣ исполнялось письменное изложеніе прочитанной статьи; въ школахъ, напримѣръ, Гуслицкаго округа и

по отдѣльнымъ школамъ въ другихъ уѣздахъ къ изложенію присоединялась и диктовка. Въ своихъ отчетахъ уѣздные наблюдатели группируютъ письменныя работы по степени ихъ успѣшности, производятъ сводку балловъ, какими оцѣнены эти работы въ экзаменныхъ комиссіяхъ, исчисляютъ разнаго рода ошибки, допущенныя учениками, и т. п. Всѣ эти данныя свидѣтельствуютъ, что въ общемъ письменныя работы исполнены вполне удовлетворительно. По нѣкоторымъ уѣздамъ совсѣмъ не было слабыхъ работъ, по нѣкоторымъ—двѣ, три, въ общей сложности не собирается и десятка. Если не считать ошибокъ въ знакахъ препинанія, то остальные въ большинствѣ допущены учениками только по разсѣянности и забывчивости, а очень много работъ совсѣмъ безъ ошибокъ. Одинъ наблюдатель недоволенъ варваризмами, встрѣчающимися въ ученическихъ писаніяхъ, но зато почти не имѣется извращеній мыслей и неправильныхъ оборотовъ. Другой наблюдатель отмѣчаетъ то явленіе, что нѣкоторые учителя, упражняя учениковъ въ письменномъ изложеніи, совсѣмъ забрасываютъ диктовки, слѣдствіемъ чего бываетъ паденіе или ослабленіе грамотности въ письмѣ. Дѣйствительно, учителя, нерѣдко увлекаясь письменными изложеніями, все вниманіе направляютъ на выраженіе мыслей и совершенно выпускаютъ изъ виду насажденіе грамотности; тогда какъ самое изложеніе служить, именно, средствомъ къ этому, должно содѣйствовать грамотному письму и никоимъ образомъ не устранять такихъ необходимыхъ и не менѣе полезныхъ средствъ, какъ диктантъ, списываніе съ книги, грамматическія упражненія и т. п. На это явленіе слѣдовало бы обратить вниманіе какъ учащихся, такъ и всѣхъ наблюдателей, руководящихъ ихъ занятіями по школамъ.

Со стороны выразительнаго чтенія въ общемъ отзывы уѣздныхъ наблюдателей также благопріятны; вездѣ на это чтеніе обращается большое вниманіе, во многихъ школахъ получены хорошіе результаты, но, по признанію самихъ наблюдателей, до полныхъ результатовъ еще далеко. Главной причиною, препятствующей успѣхамъ, служить то, что учителя имѣютъ слабую подготовку и не всегда могутъ преподавать примѣръ хорошаго чтенія для учениковъ. Учителямъ непремѣнно слѣдуетъ поработать надъ собой въ этомъ направленіи и достигнуть умѣнья читать выразительно въ полной степени. Мы недавно выпустили небольшія руководства по этому предмету, подъ названіемъ: „*Выразительное чтеніе въ его элементарныхъ формахъ и на первыхъ ступеняхъ обученія*“ и „*Происхожденіе свойства и особенности правильной русской рѣчи съ методическими указаніями для учителя*“. Не мѣшало бы учащимъ ознакомиться съ этими книжками и по возможности приложить къ дѣлу содержащіяся здѣсь методическія совѣты и указанія.

Понемногу улучшается и дѣло внѣшкольнаго или домашнаго чтенія учениковъ: съ одной стороны, уѣздные наблюдатели настойчиво требуютъ отъ учителей, чтобы они обращали внима-

ніе на это дѣло и всячески развивали и укрѣпляли въ дѣтяхъ охоту или любовь къ чтенію, а съ другой—принимаются мѣры къ тому, чтобы школы обогащались книгами для чтенія и школьными бібліотеками. Нѣкоторыя изъ Отдѣленій ежегодно отпускаютъ по мѣрѣ возможности средства на расширеніе школьных бібліотекъ, напримѣръ, Серпуховское—100 р., Московское—около этого. Епархіальнымъ Совѣтомъ разслано въ текущемъ году 13 такъ называемыхъ Романовскихъ бібліотекъ; приготавлиются слѣдующія 13. Не потеряна надежда на содѣйствіе Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта. Словомъ, доброе начало положено, и можно думать, что въ недалекомъ будущемъ всѣ наши школы обзаведутся достаточными бібліотеками, и та вопіющая бѣдность книгами для чтенія, о которой постоянно приходилось говорить въ отчетахъ, исчезнетъ.

Письмо. Состояніе этого предмета представлено наблюдателями въ очень пестрой картинѣ. У нѣкоторыхъ учителей ученики достигаютъ хорошаго конторскаго и даже каллиграфическаго почерка, у другихъ пишутъ такъ грязно, что, по словамъ одного наблюдателя, стыдно взять и въ руки ихъ тетради. Въ нѣкоторыхъ школахъ чистописаніемъ занимаются на урокахъ, назначенныхъ и для пѣнія, и для славянскаго языка, и для русскаго, а въ нѣкоторыхъ даже уроки собственно письма употребляютъ для занятія другими предметами. На экзаменахъ иногда ученики писали даже безъ транспаранта, а иногда не могли писать хорошо и по линейкамъ. Нѣкоторые наблюдатели свидѣтельствуютъ, что по всѣмъ школамъ письмо удовлетворительное, а нѣкоторые указываютъ по три, пять и даже шесть школъ, гдѣ ученики пишутъ и плохо и грязно. Школъ, гдѣ успѣхи по письму недостаточны, въ общемъ немного, но и это нежелательно. Разнаго рода обстоятельство, въ такой или иной степени объясняющихъ не полные успѣхи въ письмѣ, много; въ ихъ числѣ указываютъ даже на недостатокъ письменныхъ принадлежностей; но главной причиной являются недостаточная настойчивость и нѣкоторое пренебреженіе къ этому предмету со стороны учащихся. Наблюдателямъ слѣдуетъ строже относиться къ этому дѣлу: въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ наблюдатели настойчиво требуютъ хорошаго письма, по большей части ученики по школамъ пишутъ удовлетворительно.

По славянскому или полууставному письму обыкновенно на экзаменахъ учащіеся представляютъ образцы исполненныхъ этимъ письмомъ изреченій изъ св. писанія, тропарей тезоименитыхъ святыхъ, молитвъ, псалмовъ и т. п. По нѣкоторымъ уѣздамъ такіе образцы были представлены почти во всѣхъ школахъ, по другимъ оказывалось, что преподаваніе этого письма не велось. По большей части замѣчалось это въ тѣхъ школахъ, гдѣ учили новые учителя и учительницы, которые иногда не знали даже, что нужно обучать этому предмету. Иногда учащіе ссылались на то, что они еще не успѣли заняться славянскимъ письмомъ

и будутъ заниматься послѣ. Вообще наблюдателямъ слѣдуетъ руководить этимъ дѣломъ и напоминать при своихъ разъѣздахъ объ этихъ упущеніяхъ.

Начальная ариѳметика. Почти во всѣхъ школахъ на экзаменѣ предложено было письменное рѣшеніе задачъ, причѣмъ началась общая задача для всѣхъ экзаменующихся, но иногда для каждаго ученика предлагалась особая задача. Въ общемъ преподаваніе предмета велось удовлетворительно, особенно хорошіе успѣхи оказались по школамъ съ 4-лѣтнимъ курсомъ, гдѣ не только основательно пройдена была положенная программа, но сообщались свѣдѣнія и сверхъ программы,—напримѣръ, о признакахъ дѣлимости чиселъ, объ общемъ множителѣ и т. п. Но вмѣстѣ съ тѣмъ по отдѣльнымъ школамъ обнаружались и пробѣлы, на которые слѣдуетъ обратить общее вниманіе; напримѣръ, поздно знакомить дѣтей съ именованными числами и дѣйствіями надъ простѣйшими дробями, не всѣ упрощенные приемы умственного счета сообщаютъ ученикамъ, иногда забываютъ ознакомить дѣтей съ метрической системой мѣръ, не всегда преподаваніе носитъ жизненный или практической характеръ и т. п.

Отечественная исторія и географія. Успѣхи по этимъ предметамъ какъ въ школахъ двухклассныхъ, такъ и одноклассныхъ были очень хорошіе. Какъ учащіеся, такъ и учащіе относились къ нимъ съ большимъ интересомъ и вниманіемъ. Хотя по отдѣльнымъ школамъ замѣчался недостатокъ въ учебныхъ пособияхъ, но въ общемъ дѣло улучшается и съ этой стороны: жалобы на этотъ недостатокъ значительно сократились.

Свѣдѣнія о явленіяхъ природы и линейное черченіе. Предметъ этотъ проходитъ только въ школахъ двухклассныхъ и притомъ по новой, значительно расширенной, программѣ. Само по себѣ это обстоятельство не могло бы задержать успѣховъ, но тяжело отзывается на нихъ отсутствіе хорошо приспособленнаго учебника и недостатокъ приборовъ и соотвѣтствующихъ наглядныхъ пособій. Въ нѣкоторыхъ школахъ приобрѣтены и приборы, но мало подготовленные новые учителя не умѣютъ ими воспользоваться въ должномъ размѣрѣ. По большей части преподаваніе носитъ теоретическій характеръ и сводится къ заучиванію по книжкѣ разныхъ свѣдѣній. Но можно отмѣтить то явленіе, что по нѣкоторымъ школамъ, даже однокласснымъ, начинаютъ обнаруживать интересъ къ составленію разныхъ коллекцій, гербаріевъ и т. п. Въ школѣ Выхинской, Московскаго уѣзда, приобрѣтены достаточный физическій кабинетъ, по многимъ школамъ изучаютъ свѣдѣнія по природовѣдѣнію настолько основательно, что на экзаменѣ ученики даютъ обстоятельные и твердые отвѣты.

Дополнительные уроки въ предѣлахъ учебнаго курса. Къ таковымъ урокамъ относятся занятія женскимъ рукодѣліемъ, мастерствами: переплетнымъ, столярнымъ, слесарнымъ, сапожнымъ, а также сельскимъ хозяйствомъ и военнымъ строемъ.

Руководѣлемъ занимались въ 206 школахъ, въ прошломъ году въ 185. Въ большинствѣ занятія велись самими учителями и въ скромныхъ размѣрахъ, но въ нѣкоторыхъ школахъ, благодаря содѣйствию щедрыхъ попечительницъ и особо приглашеннымъ мастерицамъ, успѣхи были очень хорошіе; при нѣкоторыхъ школахъ были устроены даже особые руководѣльные классы, гдѣ учились и окончившія курсъ школы ученицы. Изъ школъ, выдающихся по своимъ успѣхамъ въ руководѣліи, мы можемъ указать слѣдующія: Бронницкая и Осѣченская Бронницкаго уѣзда, Верейская и Дубровская—Верейскаго, Яропольская—Волоколамскаго, Ольговская, Рогачевская, Батюшковская и фабричная—Дмитровскаго, Бортниковская—Коломенскаго (отдѣльный классъ), Ивановская, Головинская и Алексѣевская—Московскаго, Картинская и Порѣчская—Рузскаго и Добрынихская—Серпуховскаго.

Переплетное мастерство велось въ 4 школахъ.

Попрежнему столярныя мастерскія были при школахъ: Раменской—Бронницкаго уѣзда, Батюшковской—Дмитровскаго, Воронинской—Клинскаго и Иосифовской—Волоколамскаго.

При Раменской, кромѣ столярнаго, заведено слесарное или кузнечное мастерство, а при Батюшковской устроено сапожное, о которомъ даны такія свѣдѣнія: заведено оно на средства церковнаго попечительства и въ теченіе 7 мѣсяцевъ школьная мастерская выручила 396 рублей 40 коп., причемъ для Дмитровскаго духовнаго училища приготовили 29 паръ сапогъ за 162 рубля.

Сельскимъ хозяйствомъ въ такомъ или иномъ видѣ занимались въ 6 школахъ, но особеннаго вниманія заслуживаютъ попрежнему Покровская фабричная—Дмитровскаго уѣзда, Александровская—Подольскаго и Рудинская—Серпуховскаго. Изъ представленнаго отчета по первой школѣ видно, что урожаи прошлаго года дали 1000 пудовъ капусты, 85 мѣръ огурцовъ, 76 мѣръ свеклы, 137 аршинъ лука, 212 разсады и много всякихъ другихъ овощей; садъ далъ до 4 пудовъ черной смородины, 28 красной и 20 бѣлой; всего выручено на сумму 652 рубля 36 копеекъ. Работало на участкѣ 129 человекъ, изъ нихъ 22 дѣвочки; всего рабочихъ дней было 81.

По Александровской школѣ Подольскаго уѣзда представлены такія свѣдѣнія: ведутся здѣсь занятія второй годъ на участкѣ въ $\frac{1}{3}$ десятины, арендуемой у мѣстнаго причта; подъ руководствомъ специалиста, приглашеннаго изъ Щаповской сельско-хозяйственной школы, ученики старшихъ отдѣленій, въ количествѣ приблизительно 30 человекъ, занимались и теоретически и практически на участкѣ. Полученъ и небольшой урожай, отчасти распределенный между работавшими учениками, а отчасти проданъ и употребленъ на покрытіе нуждъ дѣла.

Въ Рудинской школѣ занятія ведутся подъ руководствомъ завѣдующаго школой, священника, который выхлопоталъ въ Департаментъ Земледѣлія на это дѣло пособіе, въ количествѣ 65

рублей, сельско-хозяйственную библиотеку и смена. Сейчас на участкѣ, отведенномъ самимъ завѣдующимъ, устраиваются гряды, ведется посадка деревьевъ, кустовъ и овощей и, можно думать, дѣло укрѣпится и дастъ свои благодѣтельные плоды.

Военнымъ строемъ и гимнастикой занимались ученики 26 школѣ, въ прошломъ году было 30. По объясненію наблюдателей, мѣшаетъ развитію дѣла недостатокъ матеріальныхъ средствъ, безъ которыхъ трудно найти спеціальнаго учителя; занятія же школьныхъ учителей рѣдко даютъ успѣшныя результаты. Больше всего ведется это дѣло въ Дмитровскомъ уѣздѣ (7 школѣ), въ остальныхъ по одной или двѣ школы.

Классные журналы и расписаніе уроковъ. Въ одной школѣ Богородскаго уѣзда о. завѣдующій не записывалъ въ приходо-расходную книгу пожертвованій попечителя, и слѣдствіемъ этого получились такія недоразумѣнія и распри, которыя грозили было существованію самой школы. Этотъ случай опять подтверждаетъ необходимость того, чтобы Отдѣленія бдительно слѣдили и принимали всѣ мѣры къ исправному веденію приходо-расходныхъ книгъ по школамъ. Наблюдатели отмѣчаютъ еще случаи не-исправнаго веденія классныхъ журналовъ и даже ихъ отсутствіе въ нѣкоторыхъ школахъ, на примѣръ, по Московскому, Дмитровскому, Подольскому и другимъ уѣздамъ. Иногда это было явленіемъ случайнымъ и при замѣчаніи исправлялось, но иногда носило и упорный характеръ. Указывая такіе примѣры, наблюдатели не говорятъ о томъ, докладывалось ли это въ Отдѣленія и принимались ли послѣдними какія-либо мѣры; это тѣмъ болѣе было бы необходимымъ, что неисправности, къ сожалѣнію, замѣчаются по большей части не у учащихся, а у о. о. завѣдующихъ, законоучителей, которые должны бы подавать добрый примѣръ въ этомъ отношеніи. Въ остальномъ все обстоитъ благополучно.

Школьная дисциплина. Слабую дисциплину и плохое поведение учащихся отмѣчаютъ уѣдные наблюдатели только въ нѣкоторыхъ школахъ фабричной мѣстности, гдѣ распушенность населенія иногда увлекаетъ и нашихъ школьниковъ. На примѣръ, въ одной школѣ ученики приняли участіе въ озорствѣ взрослыхъ, которые занимались тѣмъ, что срѣзывали телеграфныя провода; въ другой школѣ тоже подъ вліяніемъ взрослыхъ ученики дурно вели себя во время устройства елки въ фабричномъ помѣщеніи; отмѣчено и два случая увольненія учениковъ за плохое поведение, но во всемъ прочемъ дѣло не выходило изъ предѣловъ обычной дѣтской шалости и рѣзвости, и состояніе дисциплины въ общемъ было удовлетворительное. Установленныя по школамъ утреннія и вечернія молитвы, посѣщеніе богослуженій, долгъ исповѣди и св. причастія и все другое, потребное для цѣлей воспитательныхъ, вездѣ соблюдалось исправно и точно.

Народныя чтенія. Въ отчетномъ году велись эти чтенія по 232 школамъ. Со стороны содержанія чтеній, ихъ времени, мѣста,

продолжительности, числа посѣтителей и обстановки, какую сопровождалось чтенія, никакихъ перемѣнъ не произошло, велось дѣло обычно; только въ двухъ школахъ Московскаго уѣзда стараніями попечителей были устроены чтенія съ картинами кинематографа.

Стараніями наблюдателя больше всего развито это дѣло по школамъ Дмитровскаго уѣзда; слабѣй относительно общаго числа школъ въ уѣздахъ: Коломенскомъ, Бронницкомъ и Подольскомъ; слѣдовало бы обратить вниманіе на эти уѣзды.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Техническія условія приѣма портландъ-цементовъ.

(Окончаніе).

Къ § 6.

13. Уменьшеніе допускаемыхъ при изгибѣ основныхъ напряженій предвидѣно въ размѣрѣ 10% и 20% въ зависимости отъ рода и назначенія сооруженій; слѣдуетъ: а) при расчетѣ междуэтажныхъ покрытій общественныхъ собраній, танцевальныхъ залъ, фабрикъ, складовъ и также частей пѣшеходныхъ мостовъ и вообще всякихъ мостовъ, если нагрузка передается черезъ слой баласта толщиной менѣе 50 см., но не менѣе 15 см., и пр. уменьшить допускаемое основное напряженіе на 10% и б) при расчетѣ перекрытія погребовъ подъ проѣздными дворами, мостовъ при толщинѣ баластнаго слоя менѣе 15 см. и пр. уменьшить основное напряженіе на 20%.

14. При содержаніи продольной арматуры въ сжатой области изгибаемыхъ балокъ свыше 2% отъ площади поперечнаго сѣченія бетона, излишекъ сверхъ 2%, подобно § 5, вводится въ расчетъ лишь въ размѣрѣ одной четвертой части.

Приложеніе 4 къ приказу по Министерству Путей Сообщенія отъ 2 марта 1911 г., № 51.

Инструкція В по изготовленію и испытанію кубиковъ изъ бетона на раздробленіе.

1. Формы должны быть нормальныя, разборчатыя, кубическія по 30 см. въ сторонѣ, съ направляющей насадкой тоже 30 см. высотой. Трамбовка должна быть нормальная 12 килогр. вѣсомъ, квадратная въ 12 см. въ сторонѣ; для уплотненія у стѣнокъ примѣняются нормальныя желѣзныя лопаточки вѣсомъ 1,12 кил.

2. Наполненіе формъ бетономъ производится въ два слоя, каждый слой уплотняется девятью ударами, слѣдующими рядомъ въ три полосы. Передъ укладкой втораго слоя первый съ поверх-

ности взрыхляется. По окончаніи трамбованія второго слоя производится сглаживание его желѣзной линейкой; оказавшіяся пустоты и неровности заполняются бетономъ.

3. По прошествіи около 24 часовъ четыре стѣнки формъ удаляются и кубики остаются еще около 24 часовъ на нижней доскѣ формы; если же кубики достаточно затвердѣли, то ихъ переносятъ въ мѣсто, назначенное для ихъ храненія.

4. Кубики сохраняются въ помѣщеніи, защищенномъ отъ мороза, дождя, сквозняка и солнца. Кубики укладываются на слой въ 10 см. влажнаго, не глинистаго песка и такимъ же слоемъ обсыпаются кругомъ; песокъ долженъ поддерживаться влажнымъ. При недостаткѣ мѣста кубики могутъ быть помѣщены и въ нѣскольکو рядовъ по высотѣ съ прослойками песка. Въ такомъ видѣ кубики остаются до срока испытанія. При перевозкѣ кубики упаковываются во влажныя деревянные опилки.

5. Давленіе производится либо по направленію трамбованія, либо перпендикулярно ему. Въ первомъ случаѣ неровности плоскостей давленія за 7 дней до испытанія сглаживаются цементомъ съ пескомъ (1:1). Временное сопротивленіе раздробленію выводится изъ трехъ опытовъ. При раздробленіи отмѣчается грузъ первой трещины.

Отъ Комитета Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ Москвѣ, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Комитетъ, учрежденный при Каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ для приѣма и храненія приношеній на сооружеііе храма во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, покорнѣйше проситъ Редакцію напечатать во всеобщее свѣдѣніе, что въ іюлѣ мѣсяцѣ сего 1914 года вынута изъ двухъ кружекъ, находящихся на паперти Алексіевской церкви Чудова монастыря, и при свѣчномъ ящикѣ въ той же церкви, пожертвованій на построеніе означеннаго храма семь (7) руб. 3 коп.

Предсѣдатель Комитета *Епископъ Арсеній.*

Лисьмоводитель *діаконъ Н. Успенскій.*

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
Баріловъ.